

Л. И. Харченкова¹

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РУССКИХ И ФИННОВ

Проблема «своего–чужого» в настоящее время является одной из фундаментальных в гуманитарном знании и необыкновенно актуальной в связи с современными социальными и культурными процессами. Культурные различия не существуют сами по себе, и только контакты с другими придают тем или иным элементам культуры статус дифференцирующего признака. Соприкосновение «своего» и «чужого» свидетельствует о пересечении границ и смене угла зрения коммуникантов. «Чужое» необходимо для постижения «своего», без опоры же на «свое» невозможно познание «чужого».

Данные опроса, проведенного среди русских и финских студентов с целью определить различия в аксиологических предпочтениях русских и финнов, в полной мере подтверждают вышесказанное. Респондентам было предложено проанализировать ряд основополагающих понятий, таких как хаос и беспорядок, природа и культура, время, пространство, мировоззрение и др.

Ответы студентов свидетельствуют о том, что отношение к хаосу и беспорядку существенно различается в рассматриваемых культурах. В финской культуре представления о порядке связаны прежде всего с обществом и домом: а) «Финны привыкли к тому, что их общество очень упорядоченно и стабильно»; б) «Финны любят планировать и организовывать все точно; если у финна беспорядок, появляется хаос и все идет неправильно». Русские респонденты продемонстрировали более широкое и объемное понимание хаоса и беспорядка, нормального и аномального. Понятие нормы связывается с традициями, религиозными предписаниями, воспитанием, правом: «С ненормальным ассоциируется некое уродство, нечто нехорошее, враждебное, непонятное. Неизвестное тоже может рассматриваться как ненормальное (например, в фантастических книгах о пришельцах, мутантах). Нормальное — то, что узаконено повторениями, но и абсолютная норма вызывает иногда неприятие, так как не дает места фантазии, творчеству. То, что нормально, отражено в законах правового общества, религиозных предписаниях, стереотипах поведения».

Понятие о человеке у финнов связано с присущими финскому менталитету представлениями об упорстве, старательности, физическом и психическом равновесии, во многом сформировавшимся под влиянием лютеранства: «Финский человек здоровый, упорный и старательный... Жизнь для того, чтобы жить, и лозунг

“Живи и радуйся!” абсолютно в силе». В ответах русских респондентов отмечается философское отношение к человеку, его жизни и смерти, сформированное длительной православной традицией, при этом выделяется триада «тело–душа–дух»: «Человек представляет собой гармонию тела и души, объединенных духом. Тело и душа — природная часть человека. Дух — его стремление к вечному совершенству. Тело — материя, душа — движение, а дух — совершенство. Болезни даны человеку для того, чтобы осознать свое тело; победив их, человек может победить (приручить) природное в себе. Жизнь — это праздник, дар человеку, а смерть — это главный вопрос для человека».

Финнов отличает традиционно уважительное и бережное отношение к природе: «Природа имеет большое значение для многих финнов. Сельское хозяйство, охота и рыболовство очень долгое время были важными промыслами, и они сейчас для многих достаточно важны, во всяком случае как хобби. Природа близка к людям в совершенно конкретном смысле: города сравнительно небольшие, и попасть “на природу” можно безо всяких хлопот».

Примечательно, что в финских анкетах акцентируется мысль, будто культура — это нечто элитарное, для избранных, не для всех: а) «Понятие культуры для финна — нечто “большое”, как опера или театр, и в конечном счете предназначено для маленькой группы людей»; б) «Слово “культура” обозначает что-то большое, высокое, не для “обычного” человека».

Российские студенты пишут о сопоставлении идеального и реального в отношении к природе, каким оно должно быть и каким зачастую является сегодня: а) «Природа и культура — понятия противоположные. Цель человека — приручить природу, максимально стараясь ее не искалечить. Но “мы не можем ждать милостей от природы”, только путем постоянного контроля над природой (своей) человек может достигнуть гармонии с ней, потому что природа — это хаос, а культура — некий космос, упорядочение. Природа — то, что дано, культура — то, что создано»; б) «Человек, по точному определению Блеза Паскаля, — “мыслящий тростник”, то есть, с одной стороны, человек — часть природы, но с другой — не совпадает с ней, выламывается из нее. Природа — это “открытая книга”, данная человеку Богом. Надо учиться читать!»

Говоря о духовных ценностях, финские респонденты подчеркивают прагматизм, свойственный финской культурной традиции. В религии же их привлекает прежде всего обрядовая сторона: а) «Финская культура и финское общество скорее материалистические, чем духовные. Большая часть финнов принадлежит церкви, но чаще всего это означает лишь участие в церковных обрядах, как, например, свадьба и похороны»; б) «В Финляндии лютеранские ценности. Большинство финнов состоит в церкви, но многие не ходят в церковь регулярно. По-моему, религия не является главной в нашей культуре».

¹ Профессор кафедры рекламы и связей с общественностью СПбГУП, доктор педагогических наук. Автор более 200 научных и методических работ, в т. ч.: «Диалог культур в обучении русскому языку как иностранному», «По одежке встречают... Секреты русского костюма (лингвострановедческий словарь)», «Духовные и ценностные приоритеты населения России» (в соавт.), «Прикладные аспекты межкультурной коммуникации (на примере русско-финского взаимодействия)» (в соавт.), «Креативный потенциал текстов массовой культуры (на примере рекламы)», «Смена ценностных предпочтений россиян и ее отражение в языковом сознании» (в соавт.) и др.

В ответах российских студентов подчеркивался приоритет духовных ценностей, что, с нашей точки зрения, является этнической константой для русского этноса: а) «Несмотря на тяжелейшие условия нынешней жизни в России, расслоение общества и кризис идеологии, “здоровая” часть общества понимает: единственность выхода — в духовном возрождении страны»; б) «Духовные ценности — это терпимость, доброта, справедливость, гармония с миром и с собой, бесмертие, развитие индивидуальности, любовь».

Категория времени является достаточно значимой в финской культуре, финнов отличает бережное отношение к своему и чужому времени, все планируется заранее, опаздывать не принято: «Финны относятся ко времени очень серьезно: согласованное время выдерживают как в бизнесе, так и в личной жизни. Одним днем не живут, но тщательно планируют будущее».

Цикличность природных событий и явлений определила идею магической фигуры — круга, увиденного древними славянами в мире, поэтому неслучайно в ответах российских студентов слышатся отголоски этих древних языческих представлений: а) «Время — вечно. В России оно идет по кругу (а не по спирали, как в других странах). Настоящее зависит от того, на какой срок имеется представление о будущем»; б) «Бег по кругу, то есть настоящее, будущее — возвращение прошлого. Время — вермя — веретено».

Модели пространства в финской и русской культурах значительно различаются. Финну в силу специфики менталитета (привычка жить обособленно, хуторская система хозяйствования) необходимо сохранение дистанции, не случайно стереотип «одиноким финн» существует в сознании не только русских, но и самих

финнов (в известной финской песне поется: “*yksinäinen suomalainen*” — «одиноким финн»): «Финну необходимо пространство вокруг себя. Только близким разрешается сильно приближаться, “приближение” остальных нежелательно. Прикосновения между чужими людьми также нежелательны».

Пространство оказало решающее влияние на формирование национального русского характера, в частности обусловило появление таких черт, как стремление к воле, свободе; максимализм, широта души, гостеприимство и другие: а) «Для России пространство — одно из главных ее достоинств и в то же время самая серьезная проблема. Русский человек “широк”, потому что огромна Россия»; б) «“Широка страна моя родная”. Пространство — безграничное. “Степь да степь кругом. Путь далек лежит...” Пространство — в основном в горизонтали, огромные равнины, грандиозные масштабы».

Следует отметить, что работы русских студентов отличает рефлексия, в них отражаются процессы самоанализа и наблюдается переход неявного знания в явное, логически расчлененное. С точки зрения психологов, «потребность в рефлексии возникает вследствие сомнений относительно исходных позиций своей жизнедеятельности. Рефлексия — это не только интроспекция собственной психики, но и осмысление своей жизненной программы, соотношения целей, мотивов, ценностей, установок, стремлений, социальных и нравственных требований»¹.

Итак, аксиологические предпочтения, а также этнические константы финских и русских студентов существенно различаются. Их дальнейшее изучение и осмысление — путь к гармонизации диалога культур.

¹ Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологический словарь-справочник. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001.